

Глава 20. Дом — «Не уйду, пока не увидимся»

— Господин, даю слово: если снимете этот маленький дворик, в накладе не останетесь!

К вечеру посредник привёл «господина со слугой» на улицу Ланьинь, водил их кругами и наконец остановился перед пустующим двором. Он указал на старинные ворота и с жаром заговорил:

— Улица Ланьинь — ближайшая к императорскому дворцу улица. Тут живут одни чиновники. Посмотрите на соседней слева и справа — все господа из Управления Лунхэ. Чужаки и сунуться сюда не смеют — жить тут безопасно, как в каменной крепости.

Здесь и правда было тихо — ни одного разносчика. Хоть стена до дворца, но спать можно было спокойно, никем не тревожимый. Пэй Ситин кивнул посреднику, велел отпереть дверь, и спросил:

— Раз чужие не осмеливаются приходить, то преступники — осмелятся?

Посредник, наклонясь к замку, пробормотал:

— Да кто их знает... всё может быть! Но если вы ладите с соседями, то даже если воры вломятся, стоит лишь завывать — и вот вам готовые защитники под боком, все как один мастера.

Ворота распахнулись — перед ними открылся просторный, чистый двор, явно часто прибираемый. В левом флигеле — кухня и две кладовые, в середине — передний зал, столовая и чайная, а справа — три спальни.

— В главной спальне есть маленький кабинет, полностью обставленный, — пояснил посредник, показывая рукой.

Юань Фан заметил, что Третий молодой господин Пэй, отвергнувший предыдущие семь домов по семи разным причинам, на этот раз не собирался сразу уходить. Он поспешил осмотреть помещение — и молча молился, чтобы Пэй Ситин поскорее принял решение, ведь он умирал с голоду!

В следующий раз, если он пойдёт куда-то с Пэй Ситином, надо обязательно брать с собой снесь. А то эти прогулки — испытание.

Пэй Ситин подошёл к правой стене — и увидел целую стену плетистых роз: розовые, белые, персиково-красные. Он остановился и тихо прошептал:

— «Вдруг вспыхнув, красная глазурь расцвела тысячей оттенков...»

Посредник увидел, что дворик ему понравился, и поспешил воспользоваться моментом:

— Господин ценит прекрасное! Эта розовая стена — что надо, но за ней ухаживать нужно. Поэтому двор и стоит пустой: господа из Лунхэ заняты службой, у них на такие хлопоты времени нет.

Юань Фан выскочил из кухни и выразительно кивнул Пэй Ситину:

— Правда хорошее место, снимайте, снимайте!

Пэй Ситину тоже понравилось — главным образом, из-за этой стены роз. Он спросил:

— Сколько?

— Если решите снять, дам по-дружески: девять тысяч монет в месяц, как вам? — заулыбался посредник.

Пэй Ситин промолчал, и посредник поспешил добавить:

— Вы ведь сами знаете цены в Йэцзине, а уж на улице Ланьинь тем более. Если бы этот дворик продавали, он бы ушёл не меньше чем за две тысячи лянов!

— Земля — одного размера, но сосед слева платит шесть тысяч, сосед справа — семь. А с меня вы хотите девять, — Пэй Ситин посмотрел на посредника с мягкой улыбкой. — Я похож на дурака с лишними деньгами, которые некуда девать?

Юань Фан молча кивнул: «Очень похож».

Посредник почесал голову и виновато улыбнулся:

— Ну... видно, вы подготовились. Тогда скажу честно. Ваш сосед слева — левый комиссар Ю, он спас моего хозяина от шайки бандитов. А сосед справа — доктор Су, вылечивший его застарелую болезнь. Вот вам и скидки — разве это не долг благодарности? Если бы они не отказались, хозяин им эти дома и вовсе подарил бы! Земля у нас хорошая — цена, сами понимаете, не маленькая, но дурить вас мы не станем, будьте спокойны. А насчёт этого двора... скажу откровенно: если хотите — берите скорее. До вас ещё один молодой господин приходил, прямо сюда, сразу спрашивать. Судя по виду — происхождение у него непростое.

— Слева — комиссар Лунхэ Ю, — Пэй Ситин уловил главное и взглянул на Юань Фана. Тот кивнул: проблемы нет. Тогда Пэй Ситин сказал:

— Хорошо. Сниму.

— Замечательно! — посредник моментально вытащил из сумки договор аренды и разложил его на каменном столике во дворе. Достал кисть, обмакнул в тушь и подал Пэй Ситину, сияя: — Когда въезжаете? Я пришлю людей убрать и приготовить дом.

Пэй Ситин внимательно прочёл договор, подписал и сказал:

— Въеду завтра.

Он вынул из кошелька серебряный слиток и бросил посреднику:

— Вы весь день ходили с нами — должно быть, очень устали. Остальную сдачу — оставьте себе, сделайте массаж ног.

Посредник расцвёл:

— Конечно, конечно! Лишь бы господа нашли себе дворик по душе!

После подписания договора посредник отправился искать людей, чтобы прибраться во дворе. Пэй Ситин и Юань Фан поели на улице по миске жареной лапши с курицей и вернулись собирать вещи.

На следующий день, к полудню, Пэй Ситин явился в Управление Лунхэ точно по времени. Ю Цзун не спал всю ночь, но выглядел бодрым. Он привёл его в канцелярию и сказал:

— Дел у тебя немного. Бумаги и документы — дело второстепенное, главное — рисовать розыскные портреты. ... Это старший писарь, Лу Ман, твой начальник.

За грудой бумаг сидел спящий человек. Лицо у него было белое, красивое, но слюна, тянувшаяся из уголка губ, выглядела не слишком достойно.

Ю Цзун достал носовой платок, сложил его квадратом и ловко подложил под рот Лу Мана:

— Если запачкает документ, придётся переписывать. Тогда понадобится минимум пятеро, чтобы оттащить старшего писаря Лу от реки — он ведь обязательно решит утопиться... Советую приносить собственный слюнявчик.

— Благодарю за наставление. Я во сне не пускаю слюни, — ответил Пэй Ситин и прошёл вместе с Ю Цзуном внутрь. — Старший писарь Лу часто работает по ночам?

— По будням у него полно свободного времени, — сказал Ю Цзун. — Полдня работает, полдня ходит в Восточный дворец — помогает Его Высочеству разбирать книги... Это не Его Высочество эксплуатирует его — это он сам позарился на книжное собрание. Конечно, когда случаются авралы, он может не показываться дома по несколько дней. Ты пришёл как раз вовремя. Последние дни у старшего писаря Лу загруженность, иначе он бы уже подвешивался за косу к брусу и прокалывал бедро шилом.

Услышав это, Пэй Ситин тайком перевёл дыхание и последовал за Ю Цзуном, осматривая здание канцелярии. Когда они вышли, Ю Цзун сказал:

— Тебе и твоей матушке не о чем беспокоиться. Если будешь работать старательно, никто здесь тебя не обидит.

— Моя матушка? — удивился Пэй Ситин.

— Она написала письмо и передала его тётушке Лэн из Дома танцев и музыки. Вчера вечером тётушка Лэн вышла из дворца, пришла ко мне и попросила присмотреть за тобой, — объяснил Ю Цзун.

Пэй Ситин слегка удивился:

— Она знает кого-то во дворце?

— В своё время Бу Суйин из Дома Сяньин славилась непревзойдённым мастерством танца. Тётушка Лэн была лучшей танцовщицей во дворце, но проиграла той взвеси рукавов. Тот танец был последним танцем Бу Суйин — вскоре она стала госпожой Бу. Впечатление, оставленное тогда, тётушка Лэн, очевидно, не забыла — иначе не стала бы спустя столько лет просить меня об одолжении, — сказал Ю Цзун, взглянув на Пэй Ситина. Помолчав, добавил: — Пэй-вэньшу*, не подведи госпожу Бу.

Предостережение в мягком голосе было очевидно, но Пэй Ситин ничуть не смутился:

— Не беспокойтесь, господин. Я человек свободный и праздный. Раз вы испросили у Его Высочества разрешение принять меня, я, разумеется, буду исполнять свои обязанности и оправдаю ваше доверие.

Ю Цзун кивнул:

— Слышал, ты переезжаешь, так что иди, приводи всё в порядок. На службу выходи завтра.

— Благодарю, господин. Тогда я пойду.

Насвистывая песенку, Пэй Ситин вернулся в новый дом. Дверь двора была распахнута. Юань Фан стоял посреди двора, сложив руки на груди, и руководил слугами, которые вносили вещи. С собой привезли немного из двора Ванчунь — в основном это были вчерашние покупки по дороге домой, а также кое-что, что Пэй Цзинтан сунул в повозку прошлой ночью.

Послышался шум: слева подъезжали двое слуг.

Карета остановилась перед ним. Один из слуг вышел и поклонился:

— Мы из княжеского дома Вэнь. Четвёртый молодой господин сегодня уехал за город, в храм Баоцы, не смог прийти сам, поэтому велел доставить несколько предметов мебели в честь новоселья Третьего Молодого Господина Пэя.

Второй добавил:

— Четвёртый молодой господин сказал, что в карете — вещи, нужные вам для живописи: мольберты и прочее. Просил не держать зла.

Сыфань боялся вовсе не того, что он обидится, а что не примет. Пэй Ситин понял это и сказал:

— Поблагодарю его лично в другой раз.

— Тогда мы перенесём вещи внутрь.

Пэй Ситин кивнул и собирался войти, когда подъехала ещё одна карета. Кучер спрыгнул и поклонился:

— Вы Третий Молодой Господин Пэй?

Пэй Ситин кивнул.

— Я привёз несколько вещей от имени брата Цин. Здесь летнее постельное бельё и занавеси, а также одежда и украшения, которые брат Цин подобрал для вас. Он сказал, что, передав эти вещи, полностью сводит с вами счёты. Впредь вы двое — посторонние. Просил больше не беспокоить его!

Ах, они всё ещё разыгрывают этот спектакль... Пэй Ситин тяжело вздохнул, изобразив крайнюю печаль:

— Понимаю... Заносите.

— Слушаю.

После суеты маленький двор буквально ожил. Пэй Ситин каждому дал подарок, и когда все разошлись довольные, они с Юань Фаном стояли перед кухней молча.

Спустя некоторое время Юань Фан предложил:

— Давайте наймём повара?

— А есть повар, который сможет, если что, зарубить человека кухонным ножом? — совершенно серьёзно спросил Пэй Ситин. — Иначе боюсь, он просто попадёт под раздачу и умрёт в этом маленьком дворике.

Юань Фан сказал:

— Где ж такого найдёшь?

— Ладно, будем есть вне дома, — решил Пэй Ситин. — Выйдешь из переулка — и сразу улица. Там еда на каждом шагу, и обычные блюда недорогие.

Юань Фан сдержанно сказал:

— Ладно, тогда давай...

— Пойдём, — произнёс Пэй Ситин.

Они вышли и съели по миске тофу-супа. Юань Фан, являясь поклонником углеводов, дополнительно съел ещё две булочки с курицей.

По дороге Пэй Ситин купил небольшую корзинку слив и, прогуливаясь, направился обратно.

— За полдня ни одного человека не встретили... Что это вообще... — начал он, но не успел договорить: рядом поднялась рука, прерывая его.

— У дверей кто-то стоит, — тихо сказал Юань Фан.

Этот человек явно был куда опаснее той пухлой и тощей парочки. Пэй Ситин знаками велел слуге оставаться на месте, подхватил корзинку и вышел из-за угла, направляясь к стоящему у его порога. Холодный лунный свет был ясен, как вода, а тёмная одежда мужчины слегка колыхалась. Лоб, брови, переносица, губы — плавные линии, будто нарисованные кистью. Вид — чарующий.

— Редкий гость, почтенный гость, — произнёс Пэй Ситин, подходя и делая поклон. — Ваше Высочество соизволил ступить на землю перед моим порогом — значит, в следующий раз аренду придётся брать вдвое выше.

Наследный принц слегка склонил голову, взглянул на него:

— Ловок же ты на руку.

Пэй Ситин на миг опешил, затем понял и указал на двор:

— В прошлый раз ваш человек приходил справляться насчёт этого двора?

Наследный принц промолчал. Пэй Ситин улыбнулся:

— Мне очень неловко. Но если бы вы захотели, могли бы купить этот двор, не задумываясь. Раз уж вы медлили и позволили мне перехватить — значит, он вас чем-то не устроил.

Любой другой поспешил бы вручить ключи наследному принцу, чтобы выразить своё почтение. Но Пэй Ситин даже не подумал об этом. Дело было не в том, что он «неразумный» — просто мысли такой не возникло. Наследный принц нехотя сказал:

— Дворик неплох. Но если бы его снял я, двум соседям было бы беспокойно.

— Редко когда вышестоящий печётся о нижестоящих, — сказал Пэй Ситин. — Я сегодня уже всё привёл в порядок. Если не брезгуете, можете в любое время зайти во двор и посидеть, когда захотите отдохнуть. Всё равно для вас эта стена — будто её нет.

Наследный принц помолчал:

— Что ты этим хочешь сказать?

Когда он смотрел на людей, его глаза были как чёрный нефрит — глубокие, густые, сквозь которые видна лишь поверхность, но не глубина. Пэй Ситину вдруг стало необычайно тихо внутри; он опомнился и сказал:

— Я ведь сказал: готов в любое время разделить ваши заботы — неужели это не значит, что я обнимаю ваше крепкое бедро?

— Честный ты, — сказал наследный принц. — Ты меня не боишься?

— Служить рядом с государем — всё равно что жить рядом с тигром. Конечно, боюсь. Но если из-за страха перестану разговаривать, как же мне тогда вам льстить? К тому же... — Пэй Ситин перебирал в руках сливу, открыто любуясь лицом наследного принца. — Мне кажется, вы обычно вполне доступны для разговора. Вот, например, не велели мне становиться на колени. Владычества в вас меньше, чем в мелком чиновнике.

— Видеть, как другие стоят передо мной на коленях, меня не радует. Это слишком просто — заставить человека преклонить колени и ползать, — тихо сказал наследный принц. — Если ты из-за этого считаешь меня покладистым, значит, ты меня не понимаешь.

— Когда я говорю «доступны», я имею в виду, что вы не высокомерны и с вами легко общаться. Это не значит, что у вас мягкое сердце, будто у бога, исполняющего желания. Я ведь вас толком не знаю — с одной встречи всего? Я же не бог, — спокойно пояснил Пэй Ситин. — Но если будем встречаться чаще, разве я не научусь лучше цепляться за ваше бедро?

Наследный принц не стал комментировать:

— По виду погоды — ближайшие два дня пойдёт сильный дождь.

Пэй Ситин:

— А?

Наследный принц сказал:

— Завтра вечером поднимись на гору Чаохуа и нарисуй для меня картину мира под дождём.

Хотя это звучало как приказ, Пэй Ситин воспринял это как приглашение и улыбнулся:

— Как прикажете. Завтра на горе Чаохуа — и не уйду, не увидев вас.

*чиновник